

Усова Любовь Викторовна

канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

Усов Евгений Андреевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма»

г. Краснодар, Краснодарский край

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ КАК РЕСУРС КОНСТРУИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ СРЕДЫ

***Аннотация:** в статье приводится анализ инклюзивного образования как ключевого ресурса конструирования толерантной среды. Основное внимание исследователей уделяется процессу стигматизации и перехода от медицинской модели к социальной восприятия инвалидности, что является основой для формирования «активной» толерантности. Формирование толерантной среды носит многоуровневый характер. Важное место отводится формированию правового поля в области инклюзии и институциональной перестройки общества, разрушению стереотипов.*

***Ключевые слова:** инклюзивное образование, лица с инвалидностью, толерантность, образовательная среда, инклюзивная культура.*

Современное общество характеризуется сложностью и многообразием своего состава. В этом контексте вопросы сосуществования различных социальных, культурных, физических и др. уникальностей выходят на первый план. Инклюзивное образование, зародившееся как ответ на потребность в обучении лиц с инвалидностью, эволюционировало в более широкую философию и социальную практику.

Сегодня инклюзия предполагает создание условий для успешного обучения и полноценного участия в образовательном процессе всех без исключения

учащихся, независимо от их особенностей. Современный институт образования является мощным агентом социализации, формирующий новые или трансформирующий уже существующие социальные нормы. В результате этого инклюзивная образовательная среда становится «лабораторией» по производству толерантности.

Медушевский Н.А. подчеркивает, что толерантность – это не пассивное терпение, а активное уважение к различиям и готовность к диалогу, что соответствует позиции ЮНЕСКО. Культура толерантности определяется как совокупность практик и стереотипов поведения, реально реализуемых в обществе, а не просто набор декларируемых норм. Восприятие толерантности в молодежной среде сложно и неоднозначно, оно формируется под влиянием как образовательных институтов, так и неформальных взаимодействий [1].

Формирование социального государства невозможно без развития толерантной среды, что актуализирует изучение инвалидности с социологической позиции [2]. Медицинская модель инвалидности, существовавшая длительное время, сменилась на социальную, которая фокусируется на барьерах, создаваемых обществом. Одним из ключевых концепций для понимания этого перехода является теория стигматизации И. Гофмана, показывающаяся, как общество, устанавливая рамки нормальности, исключает тех, кто им не соответствует. Современный дискурс, представленный в работах Е. Ярской-Смирновой, смещает акцент на социокультурное конструирование инвалидности и прав человека [6]. Преодоление стигмы и переход от патернализма к инклюзии на основе современной модели инвалидности являются необходимым условием для построения инклюзивного общества.

Процесс создания толерантной среды через инклюзию носит многоуровневый характер.

Во-первых, инклюзивное образование выступает как драйвер изменений на уровне общественного сознания, продвигая идею общества, открытого для всех. Широкое внедрение инклюзивных практик меняет общественные представления о норме и девиации. Образование становится моделью для других сфер

общества. В российском государстве продолжает развиваться нормативная база, гарантирующая права обучающихся с особыми потребностями [3]. Формируя нормативно-правовую базу, государство конструирует ключевые векторы политики в данном направлении, что является ответом на социальный запрос, обусловленный значительной численностью лиц с инвалидностью.

Во-вторых, образовательная инклюзия как реальность существования в образовательных организациях способствует трансформации всей структуры и культуры в целом. Осуществляется подготовка педагогов, адаптация образовательных программ на всех ступенях, усовершенствование архитектурной инфраструктуры, развитие инклюзивной культуры и пр [4]. Такая институциональная перестройка создает систему «принуждения» к толерантности в позитивном смысле. Государство с помощью института образования мягко направляет всех участников к принятию многообразия. Это формирует инклюзивную культуру.

В-третьих, ежедневное общение нормотипичных и обучающихся с ограничениями в здоровье разрушает стереотипы и предупреждения. Стереотипы, фокусирующиеся на диагнозе или личной трагедии, приводят к дискриминации. Ключевым шагом к изменению ситуации является осознание того, что инвалидность – это социальное явление, которое потенциально может коснуться любого. Эмпатия возникает не из чувства жалости, а из уважения к личности другого. Это формирует повседневную толерантность, принятие другого, создает естественную норму взаимодействия. Эффективная работа по преодолению стереотипов среди здоровых включает просвещение и прямой контакт, что позволяет стереть искусственные границы [5].

При всех позитивных изменениях в реализации инклюзивного образования, не стоит полностью идеализировать этот процесс. Инклюзия может стать ресурсом толерантности только при выполнении ряда условий. Формальное «включение» учащихся с инвалидностью в обычную группу без соответствующей поддержки (тьютера, адаптированных программ, подготовленного педагога) приводит к обратному эффекту: росту фрустрации у всех сторон, усилению стигмы

и дискредитации. Это воспроизводит интолерантные установки, подпитывая их негативным личным опытом.

Соппротивление может исходить из родительского сообщества, опасющихся снижения качества образования, от педагогов, неготовых к профессиональной трансформации. Преодоление такого сопротивления требует большой работы, демонстрации успешных кейсов.

Инклюзивное образование представляет собой больше, чем образовательную технологию. Это стратегический социальный ресурс для конструирования толерантной, сплоченной и устойчивой среды. Она работает на опережение, формируя у молодого поколения иммунитет к ксенофобии и навыки жизни в разнообразном мире. Процесс очень сложен и требует значительных институциональных, кадровых и финансовых инвестиций.

Таким образом, развитие инклюзивного образования – это не просто выполнение требований гуманистической этики или правовых норм. Это прагматическая и дальновидная инвестиция в социальный капитал, в тот фундамент взаимного уважения и сотрудничества, без которого невозможно устойчивое развитие современного поликультурного общества.

Список литературы

1. Медушевский Н.А. Культура толерантности и ее социальная интерпретация / Н.А. Медушевский // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – №4. – С. 168–181. EDN XHWUTX

2. Усова Л.В. Инвалидность сквозь призму социологической мысли / Л.В. Усова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №5. – С. 65–68. DOI 10.23672/j2249-2616-0972-g. EDN ABCOJR

3. Усова Л.В. Реализация политики государства в обеспечении инклюзивного образования / Л.В. Усова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2025. – №2. – С. 142–150.

4. Федеральный мониторинг инклюзивной образовательной среды организаций общего образования: теоретическое обоснование и возможности

реализации / С.В. Алехина, Е.В. Самсонова, М.Н. Алексеева [и др.] // Журнал исследований социальной политики. – 2025. – Т. 23. №1. – С. 61–78. DOI 10.17323/727-0634-2025-23-1-61-78. EDN CTJFHL

5. Шалагинова К.С. Работа со здоровыми детьми по преодолению барьеров и стереотипов в отношении инвалидности как условие успешного перехода к инклюзивному образованию / К.С. Шалагинова // Вестник практической психологии образования. – 2013. – №3 (36). – С. 75–83. EDN ZZKBZZ

6. Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности / Е.Р. Ярская-Смирнова. – Саратов: СГТУ, 1997. – 272 с. EDN AFCNJZ